

В.А. Добрых, В.П. Колосов, О.П. Гнатыук, Е.В. Медведева,
Л.Д. Власова, П.В. Мотаева, Н.Е. Но

ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ СИМПТОМОВ, АССОЦИИРУЕМЫХ С ХОБЛ, У ГОРОДСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ПРИАМУРЬЯ

ГОУ ВПО "Дальневосточный государственный медицинский университет"; НУЗ "Отделенческая поликлиника ст. Хабаровск-II ОАО РЖД", г. Хабаровск; ГУ "Дальневосточный научный центр физиологии и патологии дыхания", г. Благовещенск

Российский Дальний Восток можно рассматривать как регион с повышенным риском возникновения заболеваний респираторной системы. Помимо холодного климата существенным патогенным фактором является периодически возникающая задымленность воздуха вследствие распространенных лесных пожаров [2]. Более низкий, чем во многих других регионах России, социальный и материальный уровень жизни населения способствует распространению потенциально опасных, в отношении заболеваний органов дыхания (прежде всего, хронической обструктивной болезни легких — ХОБЛ), вредных привычек: табакокурения, злоупотребления алкоголем. С учетом общепризнанной медико-социальной значимости ХОБЛ [6] эти предпосылки определяют существенный научно-практический интерес сравнительного изучения распространенности хронического бронхита и ХОБЛ среди различных групп населения Дальневосточного региона. Одним из основных подходов к подобного рода эпидемиологическим исследованиям является анализ распространенности и выраженности не собственно нозологии, а основных симптомов заболевания, в нашем случае — патогномичных для хронического бронхита и ХОБЛ [5, 6].

Материалы и методы

В 2002-2006 гг. нами было проведено анонимное анкетирование респондентов различных социальных и возрастных групп городских жителей с помощью специального опросника, представляющего собой несколько расширенный и модифицированный вариант Вопросника Британского медицинского совета (MRC) [1].

Оценка распространенности и выраженности субъективных симптомов, ассоциируемых с хроническим бронхитом и ХОБЛ, была проведена у 1425 мужчин и 1353 женщин — жителей Приамурья, относящихся к различным социальным группам (старшеклассники, студенты, военнослужащие, средние медицинские работники, врачи, рабочие промышленных предприятий, пациенты терапевтических отделений, военные пенсионеры) в возрастном диапазоне 14-79 лет, не страдающих официально зарегистрированными хроническими заболеваниями бронхолегочной системы. Статистическую обработку результатов проводили, используя пакет статистических программ Statistica 5,5.

Резюме

Проанализирована частота субъективных симптомов, характерных для ХОБЛ, у 2778 жителей Дальнего Востока России. Частота кашля составила 21,5%. У мужчин кашель встречался в 27,3%, у женщин — в 15,6%. Частота выделения мокроты составила 18,1%. У мужчин она была в 26,5%, у женщин — в 9,6%. Частота одышки для всех обследованных составила 49,4%. У мужчин она встречалась в 50,5%, у женщин — в 48,0%. Сравнительный анализ показал, что у жителей Дальнего Востока субъективные симптомы ХОБЛ встречаются чаще, чем в ряде других регионов страны.

V.A. Dobrykh, V.P. Kolosov, O.P. Gnatyuk,
E.V. Medvedeva, L.D. Vlasova, P.V. Motaeva, N.E. No

THE CHARACTERISTICS OF SUBJECTIVE SYMPTOMS OF COPD IN THE URBAN POPULATION OF THE FAR EAST OF RUSSIA

Far Eastern state Medical University, Khabarovsk;
Far Eastern Research Center of respiration physiology
and pathology. Blagoveschensk

Summary

Frequency of subjective symptoms, characteristic of COPD, in 2778 inhabitants of the Far East of Russia has been analysed. Frequency of cough was 21,5%. In men cough occurred in 27,3%, in women — in 15,6%. Frequency of sputum production comprised 18,1%. In men it was 26,5%, in women — 9,6%. Frequency of dyspnea for all examined patients was 49,4%. In men it occurred in 50,5%, in women — in 48,0%. The comparative analysis has shown that in inhabitants of the Russian Far East subjective symptoms of COPD develop more often, than in other regions of the country.

Результаты и обсуждение

Частота и выраженность изучаемых симптомов в общей популяции с учетом тендерных особенностей представлена в табл. 1. Как следует из таблицы, распространенность кашля, мокротовыделения и особенно одышки в изучаемой популяции были весьма выраженными. Кашель и выделение мокроты разной степени выраженности достоверно чаще отмечались у мужчин, тогда как частота одышки не имела тендер-

Таблица 1

Частота и выраженность субъективных симптомов, ассоциируемых с ХОБЛ, среди всего контингента обследованных, %

Субъективные симптомы	Мужчины (n=1425)	Женщины (n=1353)	Всего (n=2778)
Кашель: - в общем	27,3	15,6*	21,5
- слабый	16,7	10,4*	13,6
- умеренный	6,5	4,0	5,3
- выраженный	4,0	1,2*	2,7
Мокротовыделение: - в общем	26,5	96***	18,1
- слабовыраженное	22,0	8,7*	15,4
- умеренное	4,5	0,9*	2,8
Одышка: - в общем	50,5**	48,0 **	49,4
- слабая	37,4	36,5	37,0
- умеренная	13,1	11,5	12,4

Примечания. * – достоверные различия частоты одинаковых показателей у женщин и у мужчин; ** – достоверные различия частоты кашля с другими симптомами отдельно для каждого пола ($p < 0,05$).

ных различий. Одышка встречалась достоверно чаще других симптомов и у мужчин, и у женщин. У женщин мокротовыделение отмечалось достоверно реже, чем кашель, в то время как у мужчин эти симптомы встречались с одинаковой частотой. По всей вероятности, разные тендерные показатели соотношения кашля и выделения мокроты связаны с большей распространенностью и выраженностью воздействия токсичных поллютантов (прежде всего, табачного дыма) на мужчин. Очень высокая распространенность одышки в наших исследованиях подтверждает известные представления о многообразии факторов развития диспноэ и частоте этого симптома [7, 8].

Оценка выраженности корреляционных связей определявшихся симптомов между собой у мужчин показала, что все они положительно направлены и статистически достоверны, причем наиболее высокая положительная связь имеется между кашлем и мокротовы-

делением ($r=0,72$), между одышкой и мокротовыделением она выражена слабее ($r=0,49$) и еще слабее – между одышкой и кашлем ($r=0,32$). У женщин были отмечены несколько иные соотношения. Хотя корреляционные связи превышали границы статистической значимости, их абсолютные значения были невелики. В отличие от мужчин, связь между кашлем и мокротовыделением у женщин была небольшой ($r=0,32$), между одышкой и мокротовыделением она была еще меньшей ($r=0,29$), и несколько большая связь отмечена между кашлем и одышкой ($r=0,41$). Таким образом, у мужчин кашель в основном ассоциировался с выделением мокроты, а у женщин – с одышкой.

Сравнительная частота распространенности изучаемых симптомов среди различных социальных групп населения представлена в табл. 2. Результаты анализа, приведенные в таблице, показывают, что во всех сравниваемых группах, кроме группы школьников, отмечались гендерные различия в частоте кашля и выделения мокроты, связанные, по всей вероятности, с различиями параметров табакокурения. В то же время частота одышки ни в одной из групп не была связана с полом обследуемых. Внутри каждого тендерного типа отмечены существенные различия частоты изучавшихся симптомов. У мужчин частота кашля была весьма вариабельной, достигая максимума в группе пациентов терапевтических стационаров и медицинских работников. В то же время распространенность мокротовыделения была максимальной у пациентов терапевтических стационаров и у рабочих. Одышка в группе пациентов терапевтических стационаров была значительно чаще, чем в других группах, и достоверно меньше распространена среди школьников. В остальных сравниваемых группах частота ее не различалась.

Среди женщин в группах медицинских работников, рабочих и пациенток терапевтических стационаров частота кашля была одинаковой и превышала соответствующий параметр у школьников и у студентов. Частота мокротовыделения различалась меньше и была ниже, чем в других группах, только у школьниц. Наибольшая частота одышки отмечена у пациенток терапевтических стационаров, наименьшая – у школьниц.

Таблица 2

Частота субъективных симптомов, ассоциируемых с ХОБЛ, среди отдельных социальных групп обследованных, %

Группы обследованных	Мужчины			Женщины		
	Кашель	Выделение мокроты	Одышка	Кашель	Выделение мокроты	Одышка
Учащиеся средней школы (n=195)	2,9**	4,5**	24,6**	4,9**	0,8**	32,9**
Военнослужащие (n=342)	25,2**	21,3	48,6	-	-	-
Студенты (n=240)	17,2***	15,4***	50,0	7,7**	6,0	45,2
Рабочие промышленных предприятий (n=723)	27,9***	33,1***	45,1	18,3	17,6	40,7
Пациенты терапевтических стационаров (n=271)	53,6***	46,5***	71,7**	21,2	14,1	76,3**
Медицинские работники (n=462)	40,8*	24,5*	44,9	19,1	10,0	45,2
Военные пенсионеры (n=268)	23,2**	24,4	46,5	-	-	-

Примечания. * – статистически значимые различия ($p < 0,05$) каждого показателя в сравнении с аналогичным показателем у обследованных другого пола отдельно для каждой социальной группы; ** – достоверные различия аналогичных показателей у обследованных одного пола в каждой из социальных групп в сравнении с группой медицинских работников.

Таким образом, характеристики кашля и мокротовыделения в обеих тендерных группах в целом соответствовали разной длительности и интенсивности табакокурения, установленных нами в проводившихся ранее исследованиях для каждой из сравниваемых социальных групп. В то же время частота одышки в большей мере, вероятно, определялась сопутствующими заболеваниями и возрастом пациентов, что доказывают ее высокие значения в группе пациентов терапевтических стационаров.

Учитывая отчетливую связь социальной принадлежности обследуемых и частоты определяемой у них субъективной симптоматики, ассоциируемой с ХОБЛ, мы сочли целесообразным исследовать роль возрастного фактора среди респондентов одной или близких социальных сред.

Среди объединенной группы старшеклассников, учащихся медицинского колледжа, медицинского университета, средних медицинских работников и врачей и у мужчин, и у женщин имелась достаточно отчетливая возрастная тенденция роста частоты кашля и мокротовыделения, достоверно более высокая в группе мужчин. Одышка как в группе мужчин, так и среди женщин не имела четкой возрастной тенденции роста, что указывает на полиэтиологичность этого симптома. Можно предполагать, что в юном возрасте ее наличие связано с проявлением вегетососудистой дистонии, а в пожилом преобладают вызывающие ее факторы кардиальной и респираторной патологии. Возрастные характеристики распространенности изучаемых симптомов проанализированы нами и в другой социально однородной группе — рабочих промышленных предприятий г. Хабаровска.

Проведенный анализ показал, что частота кашля различалась по тендерному признаку только в двух возрастных группах, а частота мокротовыделения почти во всех возрастных группах. Одышка, в целом, у мужчин встречалась чаще, хотя в отдельных возрастных группах соотношение было обратным. Увеличение частоты кашля у мужчин отмечено только в группе 51-60 лет, а более частое мокротовыделение уже в двух группах. Частота одышки у мужчин имела четкую динамику нарастания с возрастом. У женщин частота кашля имела, в целом, положительную динамику с возрастом, а частота мокротовыделения, повышаясь в группе 31-40 лет, в дальнейшем снижалась и стабилизировалась. Частота одышки, в целом, нарастала с возрастом, хотя максимальные ее значения отмечены не только в группе старше 60 лет, но и в группе 31-40 лет.

Еще одна попытка проанализировать роль возрастного фактора была предпринята для социально однородной группы мужчин военнослужащих командного звена и военных пенсионеров. При анализе было установлено, что четкая возрастная динамика частоты кашля и мокротовыделения существовала только в сравнении с возрастной группой 21-30 лет. В дальнейшем закономерная возрастная динамика этих показателей практически отсутствовала. Аналогичным образом частота одышки в сравниваемых возрастных группах практически не различалась.

Таким образом, в общей популяции респондентов распространенность кашля, мокротовыделения и особенно одышки была высокой, достигая для отдельных

групп 50-60%. Социальные и возрастные факторы внесли свой вклад в количественные характеристики изучаемых показателей, хотя сохранялось стабильное соотношение между частотой кашля и мокротовыделения, мало различающимися между собой, с одной стороны, и с одышкой — с другой, отмечающейся в 1,5-3 раза чаще. По всей вероятности, причины одышки более многообразны, чем других изучавшихся симптомов. Сравнительный анализ полученных нами результатов показал несколько более высокую распространенность симптомов, ассоциируемых с ХОБЛ, у жителей Приамурья в сравнении с рядом других регионов. Так, в Иркутской области распространенность кашля (24,8%) и мокротовыделения (19,8%) практически не отличалась от наших данных, в то время как частота одышки (28,8%) была значительно ниже, чем у наших респондентов ($p < 0,05$) [4]. У жителей Карелии хронический кашель встречался у 18,5% мужчин и 13,6% женщин [3], что заметно ниже, чем у нашего контингента обследованных. Исследования, проводившиеся в США среди белых мужчин, показали, что хронический кашель был выявлен у 24% курильщиков, 4,7% экс-курильщиков и 4,0% никогда не куривших обследованных (в среднем в 10,9%). Среди белых женщин хронический кашель был обнаружен у 20,6% курящих, 6,5% экс-курящих и 5,0% никогда не куривших пациенток (в среднем 10,7%) [1], что значительно ниже, чем в наших исследованиях.

Таким образом, несмотря на ограниченность существующих для сравнения данных, можно считать, что среди обследованных жителей Приамурья распространенность симптомов, ассоциируемых с хроническим бронхитом и ХОБЛ, в целом превышает аналогичные показатели, определявшиеся в других регионах России. Если эта тенденция подтвердится при дальнейших исследованиях, она должна привлечь к себе внимание органов исполнительной власти и организаторов здравоохранения.

Л и т е р а т у р а

1. Глобальная стратегия диагностики, лечения и профилактики хронической обструктивной болезни легких / Пер. с англ. М., 2003.
2. Добрых В.А., Гнатюк О.П., Шевцов Б.П. и др. // Дальневосточный мед. журнал. 2002. №3. С. 16-19
3. Карапетян Т.Д., Зильбер Э.К. // XVI Национальный конгресс по болезням органов дыхания: Сб. тр. СПб., 2006. С. 249.
4. Краснова Ю.Н., Дзизинский Е.В., Гримайлова Е.В. // Атмосфера. Пульмонология и аллергология. 2006. №1. С. 54-56.
5. Медик В.А. // Заболеваемость населения: история, современное состояние и методология изучения М.: Медицина, 2003. 506 с.
6. Стандарты по диагностике и лечению хронической обструктивной болезни легких М.: Атмосфера, 2005. 95 с.
7. Чикина С.Ю. // Атмосфера. Пульмонология и аллергология. 2006. №2. С. 24-29.
8. Чучалин А.Г. // Русский мед. журнал. 2004. Т.12. №21. С. 1173-1182.
9. Centers for Disease Control and Prevention, 1998. Vital and Health Statistics: Current Estimates from the National Health Interview Survey, 1995. №96. P.1527.